

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ «БЕЛОРУССКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЛУХОНЕМЫХ» (1931–1952 гг.)

ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT BELARUSIAN SOCIETY OF THE DEAF (1931–1952)

В. Ф. Мелеховец,

*соискатель кафедры истории
Беларуси и славянских народов БГПУ*

V. Melekhovets,

*Applicant of the Department of History
of Belarus and the Slavic Nations, BSPU*

Поступила в редакцию 29.10.18.

Received on 29.10.18.

В статье отражен один из сложных периодов формирования организационной структуры Белорусского объединения глухонемых в 1931–1952 гг. на основании информации, почерпнутой из 1412 фонда Национального архива Республики Беларусь. Учитывая, что отсутствуют архивные материалы с 1931 по 1943 г., в статье использованы фотоматериалы автора, фонды бывшего музея истории общественного объединения «Белорусское общество глухих» (БелОГ) и публикации издания «Жизнь глухонемых» Всероссийского общества глухих 30–40 гг. XX в.

30–50-е гг. XX в. связаны с деятельностью лидеров Белорусского объединения глухонемых, стоявших у истоков становления и формирования структурных элементов БелОГ, что является уникальной исторической ценностью.

1952 г. явился переломным этапом – руководство БелОГ возглавил слышащий лидер, наметилась новая тенденция в проведении выборов на руководящие посты в объединении.

Ключевые слова: Белорусское объединение глухонемых (БелОГ), устав, структура, функции, состав, председатель, лидер, Центральное правление (ЦП), оргбюро, областной отдел, руководство, пленум, съезд.

The article presents one of the most difficult periods of the formation of the structure of the Belarusian Society of the Deaf in 1931–1952, on the basis of information drawn from the holdings of the National archives of the Republic of Belarus. Given that there are no archival materials from 1931 to 1943, the article uses photographs of the author, the funds of the former Museum of Association "Belarusian Society of the Deaf" (BelOG) and the publication of the magazine "Deaf Life" Russian Society of the Deaf 30–40th of the XX century.

30–50s of the XX century are connected with the activities of the leaders of the Belarusian Society of the Deaf who stood at the origins of formation and formation of structural elements of the BelOG, which is a unique historical value.

1952 was a turning point – the leadership was headed by a hearing leader, there was a new trend in the elections for leadership positions in the Association.

Keywords: Belarusian Society of the Deaf, the charter, structure, functions, composition, Chairman, leader, Central Board (CB), Organizational Bureau, leadership, plenum, congress.

Введение. Белорусское объединение глухонемых (БелОГ) было создано в 1931 г. В Положении об объединении глухонемых были поставлены задачи: привлечение глухих для работы в промышленности и сельском хозяйстве, проведение массовой политико-просветительной работы, кооперирование глухих, защита их правовых интересов, оказание материальной и другой помощи членам общества и др. [1].

С этого времени начался процесс становления и формирования структуры крупной

общественной организации страны, у истоков которой стояли прежде всего глухие лидеры. В 1931 г. в состав БелОГа входили 4 райгортдела в Гомеле, Минске, Витебске и Могилеве. Народный комиссариат социального обеспечения БССР оказывал всестороннюю помощь в организационных вопросах. На эти цели Народный комиссариат просвещения БССР выделил объединению 1500 руб., Белорусский союз кооперации инвалидов (Белкоопинсоюз) – 2000 руб., Центральный комитет Крестьянской обществен-

ной взаимопомощи (ЦК КОВ) – 500 руб. При чем названные суммы были согласованы с Госпланом БССР. С целью привлечения глухих в члены объединения, проживавших на территории республики, Народный комиссариат социального обеспечения БССР выделил 32 000 руб. и примерно столько же Народный комиссариат просвещения БССР [2]. Создаваемое советским государством объединение глухонемых отчетливо носило специфический характер. Перед БелОГ была поставлена задача создать условия для защиты прав, свобод и интересов членов объединения. В период становления общественной организации глухим лидерам историей отводилась значительная роль.

Основная часть. I Всебелорусский съезд глухонемых БССР состоялся 1–3 июня 1932 г. в Минске, собрав 35 делегатов. Съезд открыл Народный комиссар НКСО БССР Марусевич Е. К. Присутствовали Каган Е. С. (ЦК ВКП(б)), Гикало Н. Ф. (ЦК КП(б)Б), Червяков А. Г., Голодод Н. М. (СНК БССР), Ворошилов К. Е. и др. Высокий уровень представительства властей и партийного руководства свидетельствует о том, что на

начальном этапе государству придавало важное значение формированию структурных подразделений Белорусского общества глухих как инструменту государственной политики по отношению к лицам с нарушением слуха. Председатель Оргбюро Гуфельд И. С. выступил с докладом, сообщив, что к началу работы I Всебелорусского съезда глухонемых на учет поставлено 3500 чел., в том числе 300 минчан.

Съезд избрал Совет «Белорусского объединения глухонемых», председателем которого стал Васкутович В. В. Были определены конкретные задачи: трудовое воспитание, обучение и трудоустройство. К началу работы съезда открылись городские отделы в Минске, Могилеве (председатель Гуфельд И. С.) и Гомбруйске (председатель Масловский А. Ф.) во главе с глухими руководителями. После отделы глухонемых открылись в Полоцке, Орше, Мозыре, Слуцке, Борисове, Быхове [3]. Съезд утвердил «Белорусское объединение глухонемых» на основании Положения НКСО БССР «О Белорусском объединении глухонемых» от 3 августа 1931 г.

Фотоматериал Положения и Устава Белорусского объединения глухонемых (1931 г.) из фондов бывшего музея БелОГ

Фотоматериал делегатов и гостей I Всебелорусского объединения глухонемых (1932 г.)
из фондов бывшего музея БССР

II съезд глухонемых БССР состоялся 10–13 апреля 1934 г. В работе съезда принимали участие 59 делегатов. На нем присутствовали: Буслаев Н. А. (заместитель председателя комиссии по работе с глухонемыми при ВЦСПС), Тотьмянин Э. М. (Ленинградский отдел ВОГа), Минаков Н. Н. (Западный отдел ВОГа). Среди делегатов было 22 белоруса, 30 евреев, 2 поляка, 1 украинец и 4 делегата, национальность которых не установлена. Рабочих присутствовало 42 чел., половину из них составили стахановцы. Выборы прошли на демократическом уровне. Был

избран Совет объединения (отсутствуют инициалы некоторых членов Совета): Романчик В. А., Лебедев, Гольдфарб, Литвинов В. В., Лемешевский, Яблокова М. В., Васютович В. В. (Минск), Коган Ф. Н., Петровский (Гомель), Шик (Полоцк), Будович (Мстиславль), Поваров (Витебск), Захарова (Орша). Опираясь на фотодокумент, можно утверждать, что Совет объединения возглавил Романчик В. А., так как Васютович В. В. был назначен директором Минского клуба глухих 1 февраля 1935 г. [4, с. 5].

Гаряцкий Совет
АДДЕП
СРЕДНИЕ ЛЮДЕИ
20-4-34
ЛБ 06
Минск, 1-й Маркса 16
Минск, 1-й Маркса 16

СПРАВКА

Знаю тов. ВАСЮТОВИЧУ Владимиру Васильевичу в том, что он действительно работает Директором Клуба Глухонемых г.р. Минска с 1-го февраля 1935 года.
Справка выдана для записки в трудовую книжку.

ЗАВ. ГОРОМ

ИНСПЕКТОР ПО РАД. РАМ

/Правильныхков/

/Повикова/

Делегаты съезда были приняты председателем ЦИК БССР Червяковым А. Г., обратившим их внимание на решение следующих проблем: ликвидация безграмотности среди глухих, их трудоустройство, развитие стахановского движения, проведение политмассовой, культмассовой работы среди глухих и др. Необходимо заметить, что в довоенный период свою деятельность БелОГ стремилось строить самостоятельно, поэтому на съезде было принято решение об укреплении сотрудничества с Наркомпросом, профсоюзами и кооперациями инвалидов. Деятельность руководства БелОГ была направлена на извлечение прибыли от производственной деятельности, развитие стахановского движения, рост производительности труда. В связи с этим вопросам формирования новых структурных подразделений, создания новых первичных организаций (ячеек), росту численного состава объединения уделялось меньше внимания [5, с. 6–7].

III съезд глухонемых Белоруссии состоялся в конце июня 1940 г. (точная дата не установлена), на котором прозвучала критика в адрес Центрального правления БелОГ и госструктур – Наркомсобеса и Наркомпроса БССР. Указывалось на неудовлетворительное состояние учета глухих в республике и формирование структурных элементов БелОГ. В это время действовали только областные отделы – Минский, Белостокский, Гомельский, Витебский и др., а районные центры и сельская местность находились вне зоны обслуживания БелОГ. В 1940 г. официально на учет состояли 10 200 чел., в члены БелОГ были приняты 1240 чел. Кроме областных отделов БелОГ, в состав объединения входили 16 городских и районных отделов, а также 24 производственные ячейки [6]. В результате выборов был полностью обновлен состав Центрального правления. При этом делегаты отмечали низкий уровень технического оснащения коопераций и предприятий БелОГ, подведомственных Наркомсобесу БССР, где не уделялось внимания профобучению. Госпредприятия с большим трудом принимали на работу глухих, где отсутствовали первичные ячейки. Обращалось внимание на особенно тяжелое положение тех глухих, которые проживали на территории Западной Беларуси. В составе Польши их затронула безработица, отсутствовал

свободный доступ в клубы и красные уголки, где проводились в основном развлекательные мероприятия исключительно для глухих поляков и евреев на платной основе. После воссоединения на территории Западной Беларуси открылось пять школ для глухих, была решена проблема с трудоустройством в кооперации и предприятия БелОГ, кроме госпредприятий.

Следует обратить внимание, что на съезде отсутствовали представители Наркомпроса БССР, при этом была подвергнута критике организация образования, политмассовой и культурной работы среди глухих. Отмечалось отсутствие тесного сотрудничества Центрального правления и Наркомпроса, который не сделал соответствующих выводов для решения накопившихся проблем. По итогам проведения III съезда старый состав Центрального правления был переизбран, кроме вновь избранного председателя Романчика А. В. [7, с. 12].

После Великой Отечественной войны по решению Минсоцобеспечения БССР, вновь созданному Оргбюро, было поручено восстановить областные отделы глухонемых, трудоустроить глухих и оглохших инвалидов Великой Отечественной войны, привлечь к учебе глухих детей, проводить политико-воспитательную и культурно-массовую работу. В предисловии описи 1 фонда 1112, подготовленного научными сотрудниками НАРБ, указано, что с 28 марта 1944 г. «Белорусское объединение глухонемых» подчинялось НККО БССР. Наркомат особое внимание обращал проведению учета и трудоустройства, восстановлению структуры объединения довоенного периода. С целью укрепления руководства низовыми организациями была проведена работа по реорганизации районных и городских отделов, созданию областных отделов на основании постановления Совета Народных Комиссаров БССР № 46 от 18 января 1944 г. «Об организации областных отделов «Белорусского объединения глухонемых»» [8, л. 1].

IV съезд объединения глухонемых республики должен был состояться после окончания Великой Отечественной войны, то есть значительно раньше, согласно Уставу БелОГ, утвержденному 11 апреля 1945 г. народным комиссаром соцобеспечения БССР Е. Т. Гуценковой. Были приняты меры для его проведения, так как выбывший состав

ЦП БелОГ не был избран на демократической основе, а назначен приказом № 12 по Народному Комиссариату социального обеспечения БССР от 10 января 1945 г. [8, л. 59]. Романчик В. А. возглавил Оргбюро [9, л. 36]. В Уставе указывалось, что БелОГ является общественной организацией и действует в соответствии с Конституцией БССР в целях организационной самостоятельности и политической активности трудящихся, а также состоит при Народном комиссариате социального обеспечения БССР и осуществляет свою деятельность под его общим руководством и контролем на основании Положения и Устава [8, л. 29–39].

Значительную роль в решении уставных задач сыграло I Республиканское совещание руководителей предприятий и председателей областных отделов БелОГ, состоявшее 20–22 июня 1946 г. в присутствии представителей СНК и НКСо БССР [9, л. 59].

По итогам работы объединения в послевоенный период было принято постановление коллегии Минсоцобеспечения БССР от 16 сентября 1947 г. «О работе Белорусского объединения глухонемых», в котором указывался главный недостаток — отсутствие надлежащего учета [10, л. 45] и поставлена задача — подготовить отчет о деятельности Оргбюро и осуществить мероприятия по

подготовке и организации проведения съезда в 1948 г. на демократической основе [10, л. 46]. С этой целью были разработаны новые Устав и Положение о БелОГ, отпечатаны членские билеты нового образца и проведена перерегистрация членов БелОГ [11, л. 36]. В архивных материалах существуют краткие сведения об общем числе состоявших на учете глухих в 1946 г. — 1696 чел. и в 1947 г. — 3248 чел., однако отсутствует информация о количестве членов БелОГ [11, л. 19].

Республиканский съезд глухонемых, согласно распоряжению Совета Министров БССР № 532 от 28 мая 1948 г., состоялся в Минске 5–8 июня 1948 г. В архивных источниках содержится только краткая информация о проведении Республиканского съезда глухонемых. Можно утверждать, что состоявшийся Республиканский съезд глухонемых является IV съездом БелОГ.

V съезд Белорусского объединения глухонемых был проведен 9–10 августа 1952 г. в г. Минске. В отчетном докладе председателя Центрального правления БелОГ Шарко Н. Ф. о деятельности БелОГ за период 1948–1952 гг. подчеркивалось, что, по данным на 1 января 1952 г., на учете БелОГ состояло более 7300 чел. глухих и оглохших, в том числе инвалидов Великой Отечественной войны — 127 чел. [12, л. 5].

Совет Министров Белорусской ССР
Распоряжение № 532р
1948 г.

Поручить Министерству социального обеспечения БССР
состоять в г. Минске 5–8 июня 1948 года республиканский
съезд глухонемых и пересчитать для этой цели 14 тыс. руб.
на счет средств предусмотренных по смете Белорусского обье-
динения глухонемых на 1948 год.

Председатель Президиума
Совета Министров Белорусской ССР

/К. Киселев/

анизациям ежегодно привлекались в члены БелОГ и сбору взносов, которые периодически не являлись. Например, в 1949 г., согласно ценным контрольным заданиям, требовалось привлечь в члены объединения 124 чел., однако было принято только 30 %, в 1951 г. запланировано 310 чел., а фактически – 124 чел., т.е. 40 %. Поставленная задача по привлечению глухих в члены БелОГ практически не выполнялась неудовлетворительно.

На низком уровне решался вопрос со стороны членских взносов. Большинство членов БелОГ не платило взносы по 2–3 года. Например, Могилевский, Бобруйский и Бабичевский облотделы имели задолженность по членским взносам за 1949–1950 гг. В то же время большинство членов, согласно уставу, фактически должны были быть исключены из объединения, поэтому данные по численности в объединении, составляющие 124 чел., являлись завышенными [12, л. 4]. Были случаи, когда Центральное правление подбирало кадры (из числа слышащих) по деловым и не проверенным данным, без знакомства. Например, председателем витебского облотдела был назначен неизвестный Воробьев, который прибыл из Кагана. Похитив значительную сумму денег, Воробьев скрылся. Также на должности директора Витебского учебно-производственного комбината был назначен Мухомов, который систематически нарушал производственную дисциплину, допускал с подчиненными воровство, деградируя ситуацию на производстве. Центральное правление приняло решение освободить его от занимаемой должности в июле 1952 г.

За неудовлетворительную постановку работы БелОГ Министерство соцобеспечения БССР освободило председателя Президиума Романчика В. А. от занимаемой должности в марте 1952 г. Кроме того, Министерством социального обеспечения был создан ЦП БелОГ, на котором было одобрено решение Коллегии Министерства о назначении своего сотрудника Шарко Н. Ф. на должность председателя Центрального правления (слышащий). Вместе с тем Шарко Н. Ф. был Героем Советского, инвалидом

второго правления БелОГ были избраны новичкий и Каган Ф. Н. Вместо них были избраны новые члены Президиума Лимарев и Козлов [12, л. 14]. Романчик В. А. (глухой), возглавлявший Центральное правление БелОГ 22 года, вынужден был сложить свои полномочия, о чем свидетельствует акт ревизионной проверки от 19 июля 1952 г., озвученный в докладе ревизионной комиссии на V съезде. Ответственными за обревизированный период были признаны председатель Президиума Центрального правления Белорусского объединения глухонемых Романчик В. А., а с марта 1952 г. – председатель Президиума Центрального правления Шарко Н. Ф. [12, л. 25]. Следует обратить внимание на тот факт, что назначение, а не выборы нового председателя Президиума Центрального правления «Белорусского объединения глухонемых» являлось одним из очередных и серьезных нарушений Устава «Белорусского объединения глухих».

Учитывая многолетний опыт руководства объединением, Романчик В. А. был переведен председателем Минского областного отдела.

Центральное правление и областные облотделы на местах не работали с активом ячейек, семинары и инструктажи не проводили. Ячейки практически числились только на бумаге и фактически бездействовали. При этом не учитывался тот факт, что они являются важнейшим структурным элементом, то есть первичным звеном в работе среди глухих [12, л. 31].

Выделенные Министерством соцобеспечения БССР денежные средства на подготовку кадров ежегодно не использовались. Центральным правлением не осуществлялась кадровая подготовка из числа глухих, в результате чего в Орше, Витебске, Бобруйске, Барановичах как в районных, так и городских отделах работали слышащие, составлявшие подавляющую часть руководящего состава структурных подразделений.

Центральное правление не выполнило постановление Республиканского съезда глухонемых и расширенного пленума, на котором ставился вопрос о подготовке кадров руководящих работников для учебно-произ-

водственных мастерских, учебно-производственных комбинатов и облотделов. Не проводились совещания, семинары с председателями районных, городских, областных отделов и ревизионных комиссий. С 1948 по июль 1952 г. ревизионная комиссия не работала и не имела председателя, отсутствовала инструкция о работе ревкомиссии [12, л. 31].

В результате принятых Президиумом Центрального правления мер удалось ликвидировать задолженность по членским взносам за 2–3 года. За три последних месяца 1952 г. было собрано столько членских взносов, сколько не собирали ранее за 2 года. Были восстановлены распавшиеся первичные организации (ячейки), избраны новые председатели ячеек, значительно оживили свою работу бездействующие ячейки. За эти месяцы в члены БелОГ были приняты 164 чел. [12, л. 15].

Президиумом Центрального правления БелОГ во главе с Шарко Н. Ф. за короткий срок до V съезда «Белорусского объединения глухонемых» был принят ряд мер по устранению имевшихся недостатков в работе Центрального правления, облотделов, учебно-производственных мастерских, учебно-производственных комбинатов. Для исправления положения члены Президиума Центрального правления побывали во всех областных отделах, оказали им практическую помощь. Например, была проведена серьезная проверка всей работы Могилевского областного отдела глухонемых, результаты которой были обсуждены на президиуме и намечены меры по их устранению [12, л. 14]. Совместно с органами соцобеспечения завершился учет глухих по всем районам БССР [12, л. 16].

V съезд «Белорусского объединения глухонемых» поставил перед Центральным

правлением задачу – возобновить в III квартале 1952 г. деятельность существовавших ранее: Брестского, Полоцкого, Гродненского и Полесского областных отделов, Слуцкого и Быховского районных отделов [12, л. 32].

На V съезде Белорусского объединения глухонемых также было обращено серьезное внимание на выполнение постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по борьбе с глухотой и глухонемой и улучшению обслуживания глухонемых и глухих» от 27 декабря 1951 г., подписанное И. В. Сталиным [12, л. 32]. Реализация этого постановления потребовала передать учебно-производственные мастерские и комбинаты в непосредственное подчинение БелОГ.

По данным на 1 января 1952 г., структурные подразделения БелОГ при Министерстве социального обеспечения БССР состояли из 6 межобластных отделов, 6 учебно-производственных мастерских, 2 учебно-производственных комбинатов. В том числе в Минской области – областной отдел в г. Минске и 2 учебно-производственные мастерские в Минске и Борисове, в Бобруйске – областной отдел и учебно-производственная мастерская, в Гомеле – областной отдел и учебно-производственный комбинат, в Могилеве – областной отдел и учебно-производственная мастерская, в Барановичах – областной отдел и учебно-производственная мастерская, в Витебской области – областной отдел и учебно-производственный комбинат в Витебске и учебно-производственная мастерская в Орше [12, л. 25]. Все это требовало роста профессиональной компетенции руководящего состава и увеличения контингента профессионально подготовленных специалистов системы.

Гуфельд И. С.

Васютрович В. В.

Романчик В. А.

Шарко Н. Ф.

С 1 января 1949 по 1 января 1952 г. было проведено 31 заседание президиума и 3 пленума. На заседаниях президиума было рассмотрено 74 вопроса, в том числе: о работе учебно-производственных мастерских — 4, об итогах документальной ревизии — 9, о работе областных отделов — 7, об итогах производственно-хозяйственной деятельности — 8, о состоянии культурно-массовой работы и соцсоревнования — 3 [12, л. 25].

Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по борьбе с глухотой и глухонемотой и улучшению обслуживания глухонемых и глухих», над редакцией которого работала специальная правительственная комиссия под руководством председателя ВЦСПС В. В. Кузнецова. В нее вошли представители всех заинтересованных министерств и ведомств, кто причастен к решению проблемы социальной реабилитации и адаптации инвалидов по слуху — ведущие государственные организации, обязанные непосредственно заниматься глухими — Министерство здравоохранения СССР, Министерство просвещения СССР, Академия педагогических наук СССР, Министерство трудовых резервов СССР и республиканские Министерства социального обеспечения. Постановление как программный документ, определивший на несколько десятилетий основные направления работы государственных, профсоюзных и общественных организаций в области социальной реабилитации инвалидов по слуху. Советом СССР обязал «организовать в 1952–1953 гг. сурдологические кабинеты...», «обеспечить специальные школы глухонемых, глухих и тугоухих детей учебниками и учебными пособиями», «беспрепятственно принимать по нарядам Министерства трудовых резервов квалифицированных рабочих из числа глухих и глухонемых, оканчивающих школы ФЗО», «использовать на производстве труд глухих и глухонемых, сосредоточивая их на предприятиях группами и создавая для них необходимые производственные, жилищные и культурно-бытовые условия», «для обслуживания глухих и глухонемых, работающих на предприятиях, содержать старших инструкторов, инструкторов и переводчиков» и «для воспитательной работы с молодыми

рабочими-глухонемыми, проживающими в общежитиях, иметь воспитателей», «предоставить право обществам глухонемых союзных республик и спортивным обществам профсоюзов, министерств и других ведомств, имеющих спортивные сооружения, ввести в штаты должность инструктора физкультуры...», «широко организовать в 3-месячный срок на предприятиях местной промышленности и промкооперации подготовку квалифицированных рабочих из числа глухих и глухонемых», «принять необходимые меры к улучшению работы среди глухонемых, предусмотрев при этом ликвидацию неграмотности и малограмотности глухонемых» и др. Ставилась одна из важнейших задач — поднять культурный и политический уровень глухих с целью полного вовлечения их в трудовую, политическую, культурную и общественную жизнь страны.

Заключение. Организационное становление «Белорусского объединения глухонемых» растянулось на долгие годы. Это было вызвано объединением Западной Беларуси в БССР, а затем — Великой Отечественной войной и восстановительным периодом. Вместе с тем в послевоенный период наметилась тенденция отхода от демократического принципа (посредством выборов) комплектования руководящего состава «Белорусского объединения глухонемых» и назначения на руководящие посты чиновников из Министерства социального обеспечения БССР. В частности, еще до начала работы V съезда БелОГ на должность председателя Центрального правления Белорусского объединения глухонемых при Министерстве социального обеспечения БССР был назначен сотрудник указанного ведомства Шарко Н. Ф., Герой Советского Союза, инвалид Великой Отечественной войны, который в последующие годы неоднократно переизбирался на съездах БелОГ. Принимая подобное решение, Минсоцобеспечения БССР ставило перед собой важную задачу — передать структурные подразделения Министерства (учебно-производственные мастерские и комбинаты, отделы, клубы и общежития Белорусскому объединению глухонемых для решения экономических и социальных проблем, оставив за собой право вышестоящего руководства и контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные заметки СНК БССР: «Положение о Белорусском объединении глухих» // 1931 г. – 3 авг.
2. Фалин, И. Готовится Первый съезд глухонемых Беларуси / И. Фалин // Жизнь глухонемых. – 1931. – 25 нояб.
3. Фалин, И. Глухонемые Белоруссии идут в ногу со всем рабочим классом. Всебелорусское объединение оформлено. Итоги Всебелорусского съезда / И. Фалин // Жизнь глухонемых. – 1932. – 30 июня.
4. Мелеховец, В. Династия Васютовичей: годы, отданные глухим / В. Мелеховец // Бюллетень «Коммуникация» – 1999. – № 1. – С. 5.
5. Выйти из узких рамок «своей» организации // Жизнь глухонемых. – 1934. – С. 6–7.
6. Русакович, В. Об организации областных отделов Белорусского объединения глухонемых / В. Русакович // Жизнь глухонемых. – 1941. – С. 1–2.
7. Крылов, Н. Третий съезд глухонемых Белоруссии / Н. Крылов // Жизнь глухонемых. – 1940. – С. 12.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1.
9. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 2.
10. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 11.
11. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 14.
12. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 79.

REFERENCES

1. Arkhivnyye zametki SNK BSSR. «Polozheniye o Belorusskom obyedinenii glukhikh» // 1931 g. – 3 avg.
2. Falin, I. Gotovitsya Pervyy syezd glukhonemykh Belarusi / I. Falin // Zhizn glukhonemykh. – 1931. – 25 noyab.
3. Falin, I. Glukhonemyye Belorusii idut v nogu so vsem rabochim klassom. Vsebelorusskoye obyedineniye oformleno. Itogi Vsebelorusskogo syezda / I. Falin // Zhizn glukhonemykh. – 1932. – 30 iyunya.
4. Melekhovets, V. Dinastiya Vasyutovichyey: gody, oddannyye glukhim / V. Melekhovets // Byulleten «Kommunikatsiya» – 1999. – № 1. – S. 5.
5. Vyyti iz uzkiykh ramok «svoeyey» organizatsii // Zhizn glukhonemykh. – 1934. – S. 6–7.
6. Rusakovich, V. Ob organizatsii oblastnykh otdelov Belorusskogo obyedineniya glukhonemykh // Zhizn glukhonemykh. – 1941. – S. 1–2.
7. Krylov, N. Tretiy syezd glukhonemykh Belorussii / N. Krylov // Zhizn glukhonemykh. – 1940. – S. 12.
8. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus (daleye – NARB). – F. 1112. Op. 1. D. 1.
9. NARB. – F. 1112. Op. 1. D. 2.
10. NARB. – F. 1112. Op. 1. D. 11.
11. NARB. – F. 1112. Op. 1. D. 14.
12. NARB. – F. 1112. Op. 1. D. 79.